

А

Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX -- начала XX века.
М., "Художественная литература", 1977
OCR Бычков М. Н.

<...>Сергей Сергеевич Голоушев, писавший под псевдонимом С. Глаголь (1855--1920), занимает видное место в истории русской художественной культуры второй половины XIX -- начала XX века. Обладая от природы многогранным талантом, он был известен современникам как интересный, энергично искавший новые пути в искусстве художник-график.

Преподавательская работа Голоушева в Строгановском училище помогла раскрыться его незаурядному педагогическому дарованию. Из организованной и руководимой им в училище графической мастерской (1906--1912) вышел целый ряд превосходных графиков. Заметный след в развитии русского искусствознания оставили научные труды Голоушева, очерки и монографии, посвященные творчеству отдельных художников. Но, пожалуй, с особой полнотой способности Голоушева проявились в области художественной критики, которой он сумел придать своими рецензиями и полемическими выступлениями ярко выраженную профессиональную определенность.

С началом выхода театрального, музыкального и художественного журнала "Артист" Голоушев под псевдонимом Сергей Глаголь либо Сергей Сергеевич регулярно выступает с обзорами событий театральной жизни, публикует рецензии на текущие художественные выставки. Кроме этого издания, многочисленные статьи критика печатаются в журналах "Правда" (1889-1904), "Рампа и жизнь" (1908-1918), "Маски" (1912--1915). Имя Голоушева постоянно встречается в газетной периодике. Так, в газете "Курьер" (1898--1904) он возглавляет целый раздел "По выставкам", позднее ведет аналогичную рубрику под названием "Мой дневник" в газете "Столичная молва" (1908-1914).

Рецензируя выставки передвижников, "Московского товарищества художников", "Мира искусства", "Московского общества любителей художеств", Голоушев неизменно ориентирует читателя на самые значительные и передовые явления изобразительного искусства, старается внедрить в сознание широкой публики верное представление о демократической сущности и важном общественном назначении художественного творчества.

В своих статьях Голоушев касается проблемы взаимоотношений художника со зрителем и художественной критикой. Он высмеивает так называемых "присяжных рецензентов", пишущих обо всем с наскока, без глубокого проникновения в сущность и специфику творческого труда: "Они забывают, что каждая из этих картин плод долгих месяцев работы, горьких сомнений и разочарований, что за каждой из этих картин целая жизнь, которая выразилась, как умела, и если рецензент подходит к этим картинам без той любви, которая наполняла самого художника, если ему не дороги, так же, как самому художнику, интересы искусства, они останутся чужды друг другу" {С. Глаголь. Весенние художественные выставки в Москве.-- "Артист", 1890, No 7, стр. 103.}

Отстаивая принципы высокого реалистического искусства, нерасторжимо связанного с окружающей действительностью, Голоушев открыто порицал ориентацию некоторых маститых художников на невзыскательные, мещанские вкусы буржуазной публики, требующей от искусства развлекательных сюжетов и салонной красоты. В этой связи показательным его отношение к яркому представителю салонной академической живописи Г. И. Семирадскому, выставке которого он посвящает специальный очерк. Отдавая должное высокой живописной технике мастера, его умению передавать материальные свойства вещей и предметов, Голоушев ставит вопрос о социальном адресе его произведений, построенных на воспроизведении сцен из жизни императорского Рима. В их ложноклассической парадности и внешней занимательности сюжетов он улавливает прямое созвучие космополитическим вкусам определенных буржуазных слоев общества. "Г. Семирадский,-- пишет Голоушев,-- салонный художник, художник того круга буржуазии, который смотрит на искусство как на своего слугу, требует от него красоты и наслаждения и не любит, чтобы в голове его будили беспокойную мысль и "проклятые вопросы" {Там же, стр. 108.}

Эталонм настоящего реалистического мастерства Голоушев признает художественные произведения, совершенные не только со стороны технического исполнения, но прежде всего своим емким содержанием, отвечающие духу и потребностям эпохи. В своих статьях он отдает предпочтение творчеству художников, остро чувствующих ведущие проблемы времени, устремленных на образное познание меняющейся жизни. К числу мастеров, сказавших подлинно новаторское слово в русском искусстве, он причисляет имена А. Иванова, Венецианова, Репина, Левитана, Нестерова, Сурикова, В. Васнецова, Серова, Врубеля.

Последовательно пропагандируя достоинства натурного метода в живописи, Голоушев пытается отыскать ключ к пониманию тех сложных явлений большого искусства, в которых объективная